

Глава 8

В конце концов, Шэнь Моцин так и не стал мыть маленького пушистого зверька.

Случайно бросив взгляд на ночное небо за окном, он заметил, что до рассвета остаётся меньше часа, и решил не тратить время зря. Заклинатель произнёс очищающее заклинание — вспышка мягкого света очистила и его самого, и Цан Шуня.

Затем он достал созданный ранее талисман сокрытия, изменил свою внешность и фигуру, вернулся к кровати и снова погрузился в совершенствование.

Цан Шунь, оставленный на столе:

«...»

Белый зверёк снова принялся царапать дерево.

Шэнь Моцин поднялся, подошёл, взял Императора-демона на руки и вернулся к кровати. На этот раз он не бросил его высочество на холодную подушку, а устроил у себя на коленях.

Круглый пушистый комочек неподвижно лежал у него на ногах, поджав под себя маленькие лапки и спрятав их под грудью.

Хотелось спать.

Силы, потраченные за день, ещё не восстановились.

Маленький зверёк медленно прополз немного по коленям заклинателя, пока рука с изящными суставами не опустилась ему на макушку. Красивые пальцы слегка согнулись и с идеальным нажимом принялись его поглаживать.

Цан Шунь прищурил свои демонические глаза.

Вскоре мягкий пушистый комок, свернувшись на коленях юноши, уснул.

Лунная тень, словно тонкая вуаль, опустилась на комнату, отражаясь в глазах Шэнь Моцина, подобных холодным звёздам, утонувшим в воде.

Он лёгким движением пальца призвал к себе сумку для хранения Сюэ Ци. Из неё вылетели и зависли в воздухе останки его тела.

Заклинатель сложил вместе два длинных пальца и беззвучно произнёс заклинание.

Из останков поднялись разреженные полупрозрачные духовные тела. Они бесцельно и бессознательно парили в комнате, пока не услышали чистый, глубокий мужской голос:

— Ступайте.

Словно гул древнего колокола, этот звук разогнал хаос. Остатки душ разлетелись во все стороны и растворились в ночной тьме.

Души, вернувшиеся в цикл перерождения, возможно, смогут обрести новую жизнь.

Шэнь Моцин проводил их взглядом, а затем опустил ресницы.

Белый зверёк беззаботно развалился у него на ногах, крепко спал, подставив мягкий, совершенно незащищённый живот.

Он опустил руку, слегка приблизившись.

Кроха во сне перевернулся, обхватил его палец и укусил, оставив колечко из маленьких следов от зубов.

Шэнь Моцин:

«...»

«Поистине коварное создание. При их первой встрече этот Император-демон хотел его поглотить»

Он высвободил руку и провёл подушечкой по голове белого зверька, несколько раз погладив его мягкую шерсть.

Ночь постепенно светлела. Молодой заклинитель с закрытыми глазами погрузился в совершенствование и медитировал до самого рассвета.

Утром в гостевой комнате раздалось громкое «миу-миу».

Некий Император-демон, проснувшись, случайно взглянул в зеркало, и для него рухнули

небеса.

— Миу??

«Моя шерсть!»

В гладкой поверхности зеркала он увидел, что его некогда шелковистая шерсть на макушке по какой-то причине торчала в разные стороны, превратившись в воронье гнездо.

От злости пушистый комочек принялся громко мяукать и кружиться на месте, пытаясь короткими лапками примять взъерошенный мех. Но лапки были слишком коротки, он не доставал.

Это разозлило его ещё больше!

— Миу—!!

Шэнь Моцин завершил последний цикл совершенствования и невозмутимо открыл глаза. Он протянул руку к сердитому зверьку:

— Иди сюда, я помогу.

Белый зверёк тут же подлез под его ладонь. Длинные пальцы, источавшие лёгкий аромат, пригладили его шерстку, и он снова превратился в гладкий, красивый шарик.

— Ми.

Он мягко уселся на руку юноши и посмотрел на него.

«А он неплохой человек»

Шэнь Моцин спокойно принял его молчаливую похвалу.

— Почтенный даос Цзян, прошлая ночь прошла успешно, поздравляю.

В час Дракона Бай Юэ и Нин Лили нанесли визит. Ощувив ауру Шэнь Моцина, управляющая прониклась ещё большим уважением.

Такая стабильная ранняя стадия Создания Основы — вероятно, он скоро прорвётся на средний этап.

— Теперь весь Город Зелёного Бамбука знает, что у нас появился гений пути талисманов, способный вызвать резонанс древних рун. Все говорят, что этот гений находится на стадии Золотого Ядра.

Шэнь Моцин встретился с ней взглядом и слегка улыбнулся. Всё было сказано без слов.

Цан Шунь поднял голову:

«?»

Он прижал лапой рукав Шэнь Моцина, с явным неудовольствием слушая, как этот человек своим приятным голосом говорит:

— Управляющая Бай, я хочу заключить с вашим Павильоном сделку.

Бай Юэ быстро взглянула на демонического зверя и серьёзно произнесла:

— Почтенный даос, прошу, говорите!

Шэнь Моцин легонько постучал пальцами по столу. В воздухе появилось несколько прозрачных, ещё не сформированных талисманов, лишь их очертания. Внутри них струились письмена — всё это были формулы талисманов.

Это были формулы, которые он получил во время своих странствий в прошлом. В центральных и высших провинциях они были довольно распространены, так что их происхождение отследить было невозможно, и секта Тяньшу не знала, что они у него есть.

— Я готов обменять их на формулы вспомогательных талисманов. Эти в основном атакующие. Управляющая может сначала ознакомиться с ними, а потом решить, стоит ли совершать обмен.

— Подождите, — произнесла Бай Юэ.

Она выпрямилась и поправила одежду:

— Прошу, продолжайте.

Нин Лили смотрела во все глаза.

Формулы третьего ранга! В провинции Дунчжоу не так уж много тех, кто мог бы вот так запросто выложить столько древних знаний!

Она ткнула свою наставницу в бок: посмотри на него!

Бай Юэ:

«...»

«Какая неблагодарная ученица, с позором для секты»

Шэнь Моцин спокойно продолжал:

— Во-вторых, я готов создавать талисманы для вашего Павильона. Прибыль разделим пополам.

Бай Юэ подняла палец и покачала им:

— Пополам? Нет.

— В нашем Павильоне Тысячи Тайн тоже есть мастера, создающие талисманы на продажу, и прибыль всегда делится пятьдесят на пятьдесят. Но в случае с почтенным даосом Цзяном, шестьдесят процентов будет вашими, а Павильон возьмёт лишь сорок.

Отдать шестьдесят процентов Бай Юэ было не жаль. Она знала, что изделия, созданные им, в большинстве своём будут высшего качества, и их цена значительно возрастёт. А если он снова создаст талисман качеством в девяносто девять процентов, на аукционе за него будут бороться.

Сотрудничество с таким безгранично талантливым заклинателем-талисманщиком приносило Павильону Тысячи Тайн сорок процентов — это было не в убыток, а даже с небольшой прибылью.

Более того, у неё было предчувствие, что в будущем, благодаря почтенному даосу Цзяну, их организация сможет просиять не только во всех низших, но и в центральных провинциях.

Условия сотрудничества были быстро согласованы. В конце Шэнь Моцин добавил:

— Надеюсь, о сегодняшнем разговоре не узнает пятый.

— Ха-ха, — рассмеялась Нин Лили, — это похоже на фразы из романов, которые любят говорить демонические заклинатели, скрывающие свои имена после убийств и злодеяний.

Шэнь Моцин молчал. Бай Юэ тоже молчала.

Нин Лили:

— ...Ха-ха.

Она провела пальцем по губам, изображая жест «я ничего не скажу, умру, но не скажу».

Гости ушли. Цан Шунь запрыгнул Шэнь Моцину на плечо и посмотрел на его профиль.

«Откуда мне знать, что у тебя есть эти формулы?»

— Достаточно один раз увидеть формулу, чтобы воспроизвести её, — ответил Шэнь Моцин.

Едва он закончил, как в его ушах снова раздался небрежный, низкий мужской голос:

«Создай для меня талисман, и я трижды вступлюсь за тебя»

— Что это за талисман?

«Сейчас не скажу»

Цан Шунь играл с прядями тёмных волос, свисавших перед его глазами, и медленно произнёс:

«Когда достигнешь нужного уровня, тогда и узнаешь»

— В таком случае, десять раз.

Цан Шунь:

«?»

— Семь раз.

— Миу!

— Шесть раз.

— Ми!

— Пять раз.

— ...Ми!

— Четыре раза, — невозмутимо произнёс Шэнь Моцин. — Неужели доблестный и несравненный Император-демон, после стольких споров, не уступит мне хотя бы раз?

Цан Шунь:

«...»

«Кажется, это приемлемо. В конце концов, всего на один раз больше»

И тогда доблестный и несравненный Император-демон фыркнул, молчаливо соглашаясь.

Шэнь Моцин протянул ладонь:

— Весьма рад нашему сотрудничеству.

Цан Шунь молча подумал:

«Красиво говорит»

Он поднял лапку и легонько хлопнул по его руке, скрепляя договор.

Шэнь Моцин взял его пушистую конечность, слегка пожал её, а затем призвал к себе несколько формул, оставленных Бай Юэ, и принялся их внимательно изучать.

В его нынешнем положении прорыв к стадии Золотого Ядра будет чрезвычайно труден. Для надёжности ему нужно создать талисман привлечения духа пятого ранга.

Такие вещи в низших провинциях практически не встречаются, найти их можно только в центральных. Даже их формулы стоят баснословно дорого — не меньше нескольких сотен тысяч духовных камней.

Следующие несколько недель Шэнь Моцин оставался в Городе Зелёного Бамбука, часто посещая Павильон Тысячи Тайн. Он собрал ещё больше формул и создал для гильдии ряд талисманов.

Всего за полмесяца он заработал десятки тысяч духовных камней.

Теперь он уже достиг средней стадии Создания Основы и ещё искуснее скрывал своё совершенствование. Даже Бай Юэ не могла определить его истинную силу по созданным им талисманам.

В запечатанной комнате Цан Шунь скучающе играл с особенно ярким и чистым духовным камнем, лениво приоткрыв глаз.

Рядом с ним обретал форму талисман. Рука, что чертила его, была твёрдой и сильной, а изгибы костей — изящными.

«Как долго мы ещё здесь пробудем?»

Шэнь Моцин молчал.

Цан Шунь перевернулся на другой бок, его хвост лениво свесился вниз, касаясь халата Шэнь Моцина.

«Здесь скучно, мне не нравится»

По его мнению, в этой низшей провинции не было ни великих возможностей, ни мистических царств. Оставаться здесь — пустая трата времени.

Шэнь Моцин по-прежнему молчал. Он лишь нанёс последний штрих, и талисман третьего ранга был завершён. Качество — девяносто девять процентов.

— Я слышал, в городе открылось новое заведение, где готовят несравненную рыбу с цветами софоры на пару. Пойдёшь?

Цан Шунь тут же перевернулся и запрыгнул ему на колени.

«Пойду!»

Шэнь Моцин, неся на руках белого зверька, неторопливо вышел из тайной комнаты.

На следующий день Бай Юэ принесла забавную новость.

— Вчера семья Лю устроила большой пир, чтобы поприветствовать старшего молодого господина Лю Юя.

— Этот молодой господин с рождения воспитывался вдали от дома, ухаживая за больной матерью. Его забрали обратно только после её смерти. Но по дороге на них напали разбойники, его сестра Лю Пяо погибла, а злодеи до сих пор не найдены.

Долгожданное воссоединение отца и сына должно было стать трогательной сценой, но второй молодой господин семьи Лю, Лю Цзюэ, тут же устроил скандал, заявив, что Лю Юй на пиру — самозванец. По его словам, это была его сестра Лю Пяо в мужском облике, а настоящий Лю Юй и стал жертвой разбойников.

Гости были в шоке. Лю Юй яростно защищался, даже сорвал с себя одежду, чтобы показать мужское тело. Но Лю Цзюэ утверждал, что это обман, созданный с помощью талисмана, и потребовал, чтобы отец принёс артефакт, способный разоблачить любого заклинателя ниже стадии Золотого Ядра. Его отец, Лю Ао, согласился.

На глазах у всех Лю Юя заставили пройти проверку артефактом, и... ничего не произошло.

Он действительно был старшим сыном Лю Ао, мужчиной, без всякого обмана.

Говорят, Лю Юй тогда разорвал на себе одежду и со слезами на глазах спросил отца, неужели ему нужно выкопать останки сестры и воскресить её, чтобы доказать свою невиновность.

В итоге Лю Ао с виноватым видом поднял старшего сына и пообещал передать ему в управление половину всех владений семьи Лю.

Фарс закончился. Лю Цзюэ был наказан домашним арестом на полмесяца, а Лю Юй получил в своё распоряжение собственность, ранее записанную на имя младшего брата.

Бай Юэ рассказала это как забавную историю и услышала в ответ от почтенного даоса Цзяна, который как раз кормил своего маленького зверька вяленой рыбкой:

— Лю Пяо или Лю Юй, какая разница. Хм, для Лю Ао один — драгоценный нефрит, который можно сделать наследником семьи, а другая — всего лишь ивовый пух на ветру.

После полудня пришёл гость — никто иной, как ставший в последнее время весьма популярным старший молодой господин семьи Лю, Лю Юй.

Едва войдя в комнату, он низко поклонился.

— Благодарю вас, брат Цзян! Если бы не ваш талисман сокрытия третьего ранга, я была бы в большой беде!

Шэнь Моцин легонько постучал пальцами по столу. Несколько рун вспыхнули, полностью изолировав комнату от внешнего мира:

— Садись, поговорим.

Цан Шунь посмотрел на его спокойные, всё предвидевшие глаза и слегка приподнял бровь.

Лю Юй подняла лицо, и на нём засияла яркая улыбка:

— Брат Цзян, когда вы догадались?

— С первого взгляда, — ответил Шэнь Моцин.

Лю Пяо опустила взгляд на себя, усмехнулась и покачала головой:

— Прежде я использовала для маскировки артефакт второго ранга на пике его силы, оставленный матерью. К тому же, мы с братом — кровные родственники, очень похожи внешне. Даже отец не смог распознать обман с первого взгляда, лишь заподозрил неладное. Я в вечном долгу перед братом Цзяном за второе спасение моей жизни.

Талисман сокрытия третьего ранга был пикового качества — девяносто девять процентов — и мог полностью изменить внешность и фигуру. Обнаружить подделку можно было только с помощью разведывательного артефакта четвёртого ранга.

Провинция Дунчжоу была всего лишь отдалённой низшей провинцией, здесь не было заклинателей на стадии Зарождающейся Души, не говоря уже об артефактах четвёртого ранга. У семьи Лю, правда, была семейная реликвия, которую они называли атакующим артефактом четвёртого ранга, даром бессмертного из высшей провинции, способным сразить мастера Зарождающейся Души. Но, конечно, за все эти годы никто так и не видел этот артефакт в действии.

— Это не спасение жизни, — Шэнь Моцин мягко взял лапку Цан Шуня, которая теребила его рукав. — Ты в любом случае принадлежишь к роду Лю.

Улыбка Лю Пяо была бледной:

— У Лю Ао семь дочерей. Младшей всего четырнадцать, и он уже выдал её замуж за управляющего внешними делами секты Слушающего Дождя. Если бы он узнал, что выжила Лю Пяо, чем бы моя нынешняя участь отличалась от смерти? Брат Цзян, знаете ли вы, что несколько десятилетий назад семья Лю ещё не жила в Городе Зелёного Бамбука?

Заклинатель налил ей чашку чая. Цан Шунь отодвинул в сторону маленький мешочек и достал вяленую рыбку.

Лю Пяо взяла чашку:

— Сегодня в Городе Зелёного Бамбука знают только семью Лю, но не семью Линь. В те годы семья Линь была первым родом заклинателей-талисманщиков в городе. Моя мать была единственной дочерью в семье Линь. Она полюбила самого нелюбимого второго сына семьи Лю и вышла за него замуж, помогла ему стать главой семьи, а семья Линь вложила бесчисленные сокровища, чтобы за несколько десятилетий поднять Лю Ао, застрявшего на стадии Создания Основы, до средней стадии Золотого Ядра.

Она сделала глоток:

— Кто бы мог подумать, что позже семья Линь случайно оскорбит заклинателя на стадии Зарождающейся Души и будет полностью уничтожена. Выжила только моя мать. Лю Ао не только не помог, но и воспользовался случаем, чтобы поглотить оставшиеся ресурсы семьи Линь, позволив семье Лю возвыситься и переехать в Город Зелёного Бамбука. Именно тогда моя мать узнала, что у него было несколько любовниц, и одна из них, как и она, уже родила ему ребёнка.

— Моя мать, убитая горем, заболела, и он отослал её подальше, сказав всем, что она на лечении, но на самом деле ни разу нас не навестил. Лишь после её смерти он вспомнил, что у него есть сын, и прислал письмо, что заберёт его обратно. К несчастью, моему брату не повезло. На нас напали, карета упала со скалы. Он погиб, а я выжила.

Чашка со стуком опустилась на стол. Лю Пяо встала и низко поклонилась.

— Я знаю, что моя просьба дерзкая, но... прошу, брат Цзян, помогите мне занять место главы семьи Лю! Когда это случится, я отплачу вам в тысячу крат!

Она знала, что это рискованная игра, но во всём огромном Городе Зелёного Бамбука помочь ей мог только один человек.

Шэнь Моцин поднял свою чашку, и бирюзовый чай в ней слегка колыхнулся:

— Ты не боишься, что я тебя обману?

Лю Пяо улыбнулась, её взгляд был спокоен:

— Даже если и обманете, брат Цзян действительно помог мне. В отличие от тех, кто на словах называет себя моей семьёй, а за спиной вонзает мне нож. К тому же, мы с вами провели вместе не так много времени, но я вижу, что вы — благородный и честный человек.

Юноша бросил случайный взгляд на свой рукав, уже изрядно помятый неким Императором-демоном, и поставил чашку на пушистую голову белого зверька.

Цан Шунь:

«?»

— Ты ошибаешься, я не благородный человек, — равнодушно произнёс Шэнь Моцин. — И мне не нужна тысячекратная плата. Я лишь хочу одолжить у семьи Лю одну вещь.

Чашка чая была выпита до дна, гостя ушла.

Заклинатель убрал посуду и, увидев, что белый зверёк на столе не двигается, ткнул в него пальцем.

Цан Шунь прижал его руку, но не смотрел на него, а уставился на бледные фаланги.

«Почему он мне ничего не рассказывает?»

Эта мысль промелькнула, и Цан Шунь, прижав длинный палец лапкой, внезапно осознал: с тех пор, как они здесь, что бы этот человек ни делал, какие бы цели ни преследовал, он ни разу с ним не поделился.

«...Они ведь и не были ничем связаны. Не рассказывать ему — вполне естественно»

Хотя он и говорил себе это, Император-демон всё равно чувствовал себя немного подавленным. Он не просит его о помощи, не хочет продавать его шерсть, когда нужны духовные камни, и ничего ему не рассказывает. Хотя они ведь вместе.

В комнате стало необычно тихо. Шэнь Моцин опустил взгляд: на столе снова сидел маленький пушистый комоч, обиженно дующийся. От злости он стал ещё круглее, чем обычно.

Он подавленно прижимал палец заклинателя, не отпуская, — возможно, забыл.

Шэнь Моцин высвободил руку. Под лапкой внезапно стало пусто. Цан Шунь инстинктивно сжал когти, но ничего не поймал.

«...»

Вздёрнутые ушки белого зверька слегка опустились.

В следующую секунду этот поникший пушистый комочек был подхвачен парой рук. Лёгкий аромат окутал его, он прижался к худой груди, и несколько тёмных прядей волос упали на его белую шерсть.

— Что случилось? — раздался над его головой приятный, гармоничный голос. — Тебе нехорошо?

Цан Шунь поднял свои алые демонические глаза и встретился с красивыми, полными беспокойства тёмными очами.

«...»

Через мгновение маленький пушистый комочек как ни в чём не бывало устроился в объятиях Шэнь Моцина и замолчал.

Шэнь Моцин:

«Неужели опять ведет счет?»

«Ладно, лучше нанести удар первым»

Он поднял руку и провёл подушечкой пальца по пучку шерсти на макушке зверька, взъерошив её против роста.

Цан Шунь:

«?»

Белый зверёк с внезапно вздыбленной шерстью широко распахнул свои круглые глаза, выглядя совершенно ошарашенным.

«Он-то думал, почему у него каждое утро шерсть на голове торчит! А он считал, что это проблемы с совершенствованием!»

Шэнь Моцин невозмутимо смотрел на его высочество две секунды, затем так же невозмутимо отвёл взгляд и унёс его.

Цан Шунь:

«...»

Этого нельзя было терпеть. Император-демон издал «ао» и шлёпнул пушистой лапкой по рукаву заклинателя.

Над Городом Зелёного Бамбука прошёл ночной холодный дождь, развеяв остатки летнего зноя. Мокрые синие камни мостовой отражали тени спящих людей.

Шэнь Моцин неспешно шёл по улице и вдруг остановился, подняв глаза. Цан Шунь взглянул на небо.

В следующий миг небо залило золотое сияние, дорогу выстлали бессмертные журавли, и ослепительный золотой путь рассёк пространство над поселением. Поразительная аура обрушилась с небес, заставив всех заклинателей Города Зелёного Бамбука склонить головы.

Некоторые из них, поражённые ужасом, даже упали на колени, дрожа от страха.

Это была аура мастера на начальной стадии Зарождающейся Души! В провинции Дунчжоу никогда не было практиков такого уровня!

Цан Шунь небрежно отвёл взгляд, но увидел, как улыбка слегка коснулась губ Шэнь Моцина, а его глаза, подобные тёмному древнему колодцу, не отражали небесного света.

Над замершим городом появился заклинатель на стадии Зарождающейся Души, с мечом за спиной, верхом на бессмертном журавле.

Это был молодой и красивый мечник в белых одеждах. Его широкий бело-синий халат развевался, а на рукавах, подобных облакам, виднелся узор из семи звёзд.

Во всех Девяти тысячах провинций этот символ принадлежал лишь одной организации —

Секте Тяньшу.

<http://bllate.org/book/13480/1663925>